

Проблемные узлы пространственного развития регионов сквозь призму социально-экономических трансформаций в Украине

В статье представлен метасистемный взгляд на обеспечение поступательного пространственного развития регионов в контексте современных социально-экономических трансформаций, которые происходят в Украине.

метапространство, регион, хозяйственная система, муниципальные образования, экономика, управление

Современное пространственное развитие регионов в Украине, связано и обусловлено глубинными процессами переструктуризации общества в целом. Поэтому сложившиеся тенденции требуют своего особого фундаментального научного, методологического осмысления. В свою очередь, сложность проблемы объективно требует применения нетрадиционных логико-смысловых исследовательских приемов. Здесь имеется в виду методология метапространственного анализа и конструирования. Ключевой категорией, такой методологии является «метапространство».

В статье рассматриваются два аспекта проблемы, определяющей направления пространственного развития регионов. Первый аспект затрагивает ключевые моменты, обуславливающие развитие региональных хозяйственных систем в парадигме максимальной самоорганизации. Второй аспект посвящен проблеме муниципализации регионального пространства, как одного из факторов, способствующих самоорганизации территориального сообщества на базе активизации воспроизводственных процессов локальных хозяйственных систем.

Тенденции развития региональных хозяйственных систем

Тенденции развития региональных хозяйственных систем изначально определяются изменением формы организации государства. С метасистемных позиций, для Украины характерен процесс перехода организации государственной системы от структурно – кольцевой формы к структурно - центральной (рис. 1).

Эти две принципиальные схемы функционирования хозяйства периодически сменяют друг друга в зависимости от внешних факторов воздействия. В содержательном отношении различие этих двух схем заключается в том, что в первом случае, элементы, составляющие целостный комплекс, «работают» в режиме задаваемым «кольцом». Во втором же случае, характер поведения составных элементов определяется условиями взаимодействия их друг с другом, которые в конечном итоге задают режим работы «кольца».

Каждая из схем имеет свои преимущества и недостатки. Не останавливаясь на их раскрытии, отметим наиболее существенный для настоящего исследования факт – составные элементы двух схем отличаются друг от друга по принципу функционирования и это отражается на типе их взаимодействия друг с другом. Так в первом случае, поскольку элементы функционально ориентируются «кольцом», межэлементные связи не носят явно выраженного характера, и в случае деформации

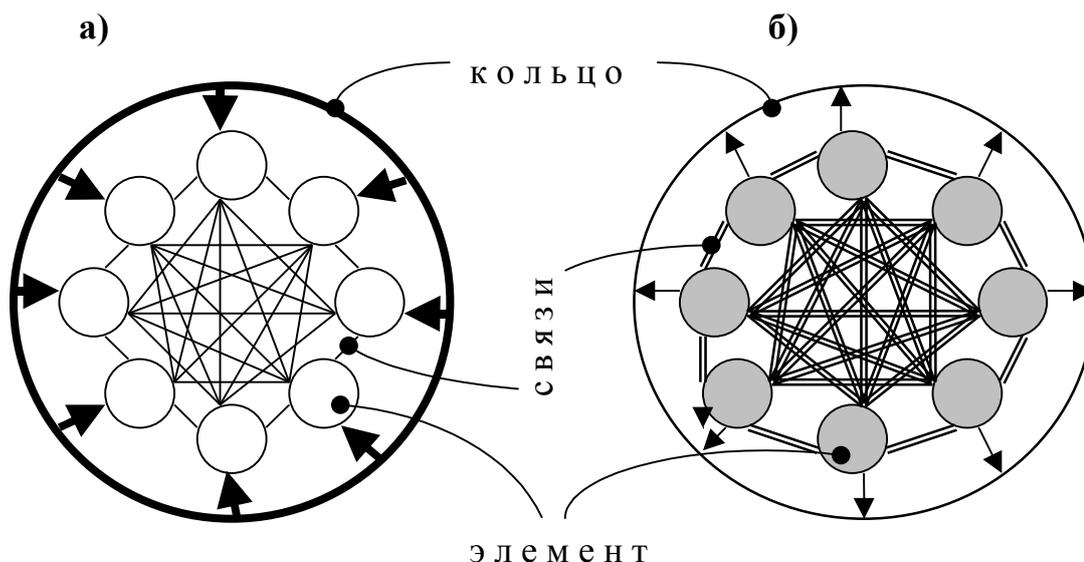

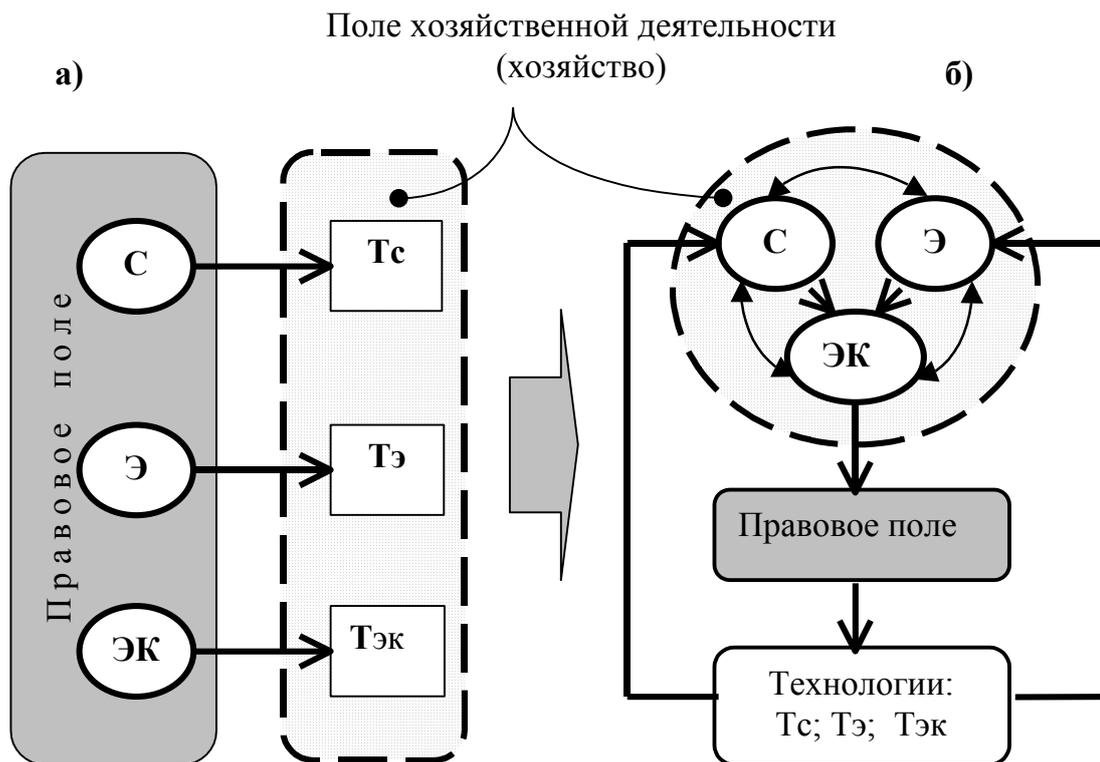
Рисунок 1 - Схема трансформации метапространства государства от а - структурно-кольцевой к б - структурно-центральной модели

кольца система разрушается. Во втором - элементы сами генерируют характер связей. И тогда если выводится один из элементов из строя, представляется возможным за счет перераспределения связей сохранять целостность системы.

Полагая, что составной элемент рассмотренных схем является регионом, становится понятным направление, по которому должно происходить его системное развитие. Речь идет уже об определенном саморазвивающемся, самодостаточном хозяйственном модуле. Эволюция принципиальной схемы развития регионального хозяйства отображена на схеме рисунка 2.

В первой части схемы (2-а) показывается дореформенный принцип организации регионального хозяйства по типу структурно-кольцевой модели. В этой модели составляющие подсистемы (социальная, экономическая и экологическая) развиваются в установленном «кольцом» порядке правовом поле. Правовое поле, в этом случае, отображает некоторый модельный норматив поведения системы, на который ориентируются соответствующие технологии, образующие в конечном итоге поле хозяйственной деятельности. Существенным здесь является тот факт, что образ хозяйственной деятельности является задаваемым извне. Если принять во внимание, что внешний фактор к тому централизован и волюнтаристски ориентирован, то возникают предпосылки к появлению неадекватных форм хозяйствования. В такой модели развития подсистемы функционируют практически автономно.

Во второй же части схемы (2-б) показывается, что в рамках структурно-центральной модели принцип развития подсистем определяется иным образом. Здесь во главу угла ставится хозяйство, которое способно обеспечивать единство объекта и субъекта развития. При этом субъект конкретной хозяйственной системы вырабатывает особую форму взаимодействия социальной, экономической и экологической подсистем. И только уже в рамках этих отношений определяется приоритетность той или иной подсистемы для определенных пространственно-временных условий. То есть система «работает» в неустойчиво-равновесном колебательном режиме. И если одна из подсистем становится приоритетной, то две другие выполняют сопутствующую, поддерживающую роль.

С - социальная подсистема ; Э - экономическая подсистема; ЭК - экологическая подсистема;
 Тс ; Тэ ; Тэк - технологии развития; соответственно подсистем С ; Э ; ЭК

Рисунок 2 - Схема эволюции функционирования регионального метапространства от А) - структурно-кольцевой к Б) - структурно-центральной модели

После того, когда субъектом определяются условия функционирования хозяйственной системы в целом, ситуация закрепляется правовым режимом, то есть материализуется НОРМА. Технологическая же часть решения проблем, в таком случае, упорядочивается естественным порядком. Условно говоря, языком механики, первую модель можно назвать кинематической, в то время как вторую модель - динамической.

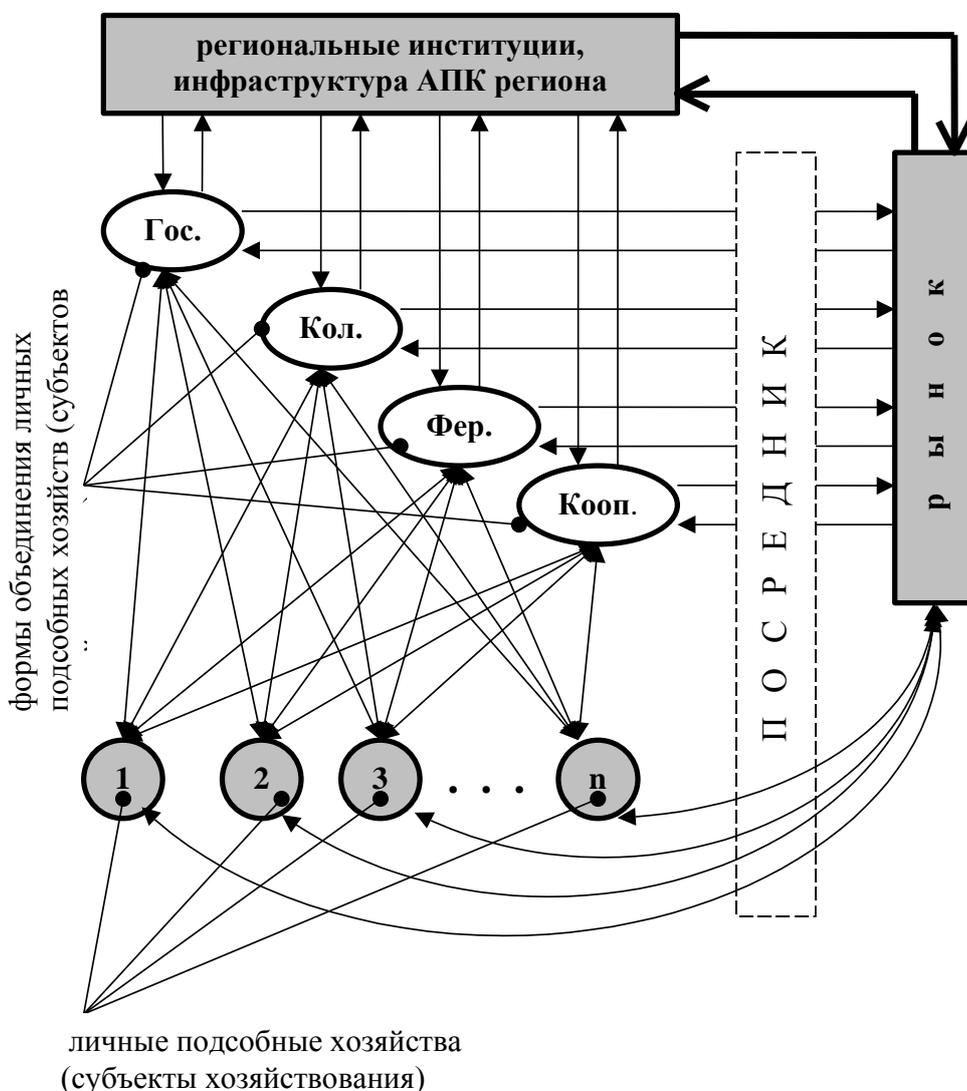
В динамической модели экономическая подсистема предполагает существенную активизацию воспроизводственных процессов. Поскольку в результате перехода экономики к рыночным отношениям изменились каналы и формы поступления необходимых для развития регионов ресурсов, то перед территориями встала проблема самоопределения в общей системе воспроизводственных отношений. Региональный воспроизводственный процесс в новых условиях хозяйствования обретает качественно новую формулу кругооборота материально-вещественных, трудовых и финансовых ресурсов региона. И для регионального общества становится существенной проблема насыщения воспроизводственного процесса реальной «энергетикой». Вопрос - где взять эту исходную «энергию»? Естественно, что для региона в этом случае желательно минимизировать свою зависимость от внешних факторов. Как показывает исторический опыт, источником этой живительной для хозяйственных систем «энергии» является ЗЕМЛЯ. Задача состоит лишь в том, чтобы ее извлечь. Для этого необходимо чтобы земельный ресурс выступил в качестве активного участника в формировании экономических отношений на региональном хозяйственном пространстве.

Основной теоретической посылкой, которая обеспечивает поступательное развитие региональной хозяйственной системы, является активизация процессов взаимодействия

на плече «село – город». Город несет в себе инновационное начало, а село наоборот - консервативное. В таком взаимодействии обеспечивается смысловая завершенность хозяйственной деятельности. Генерирующее начало воспроизводственных процессов заключается во взаимодействии экономической пары региональной экономики «производство – потребление». Село в этой системе играет важную роль. В конечном итоге оно обеспечивает условия выживаемости в предельных, критических для общества исторических ситуациях, поскольку его производственные процессы основываются на возобновимых видах энергии. Итак, существенным становится объект управления, то есть экономические отношения, которые возникают при достижении парных целевых установок развития города и села. Главным при этом является достижение не отдельной цели, а обеспечение сбалансированности во взаимодействии объектов инновационной и консервационной функций по различным областям хозяйственной деятельности (социальной, экономической, экологической). При такой постановке вопроса представляется возможным поставить реальный заслон разрушительной силе техносферных процессов, характеризующихся необузданным экспоненциальным ростом деструктивных нагрузок.

Итак, для укрепления регионального хозяйства принципиальным становится развитие села или, более емко - агросферы. В этой связи представляется необходимым на уровне региона достаточно четко идентифицировать рыночную модель многоукладного агрохозяйства. Понятно, что этот вид деятельности представляет собой достаточно сложную систему отношений и форм взаимодействия различных субъектов и объектов. Однако в этих отношениях присутствует некоторая топологическая основа, которая отражает общую схему процесса упорядочения рыночного хозяйствования, что и показано на рис. 3. В этой схеме в качестве базовых элементов выступают личные подсобные хозяйства, составляющие основу всех видов агрообъединений. Но в отличие от традиционных подходов, здесь личное подсобное хозяйство рассматривается в первую очередь как категория, обладающая свойствами саморазвертывания и самовозрастания. Личные подсобные хозяйства, выступающие в роли первичных субъектов хозяйствования они могут объединяться в различные структуры по видам собственности – государственные, коллективные, частные и др., перенося вместе с тем на них особый метафизический оттенок. На схеме условно возможные формы объединения отображены в виде госхозов (Гос.), колхозов (Кол.), фермеров (Фер.) и кооперативов различного вида (Кооп.).

В настоящее время, как известно, в производстве сельскохозяйственной продукции личные подсобные хозяйства играют значительную роль, но они, к сожалению, не встроены в общую целостную систему с другими формами хозяйствования. Особое внимание при этом обращает на себя одна, возникшая в отношениях с рынком деталь, или вернее явление - «посредник». Здесь важным является анализ «посредника» как экономической (хозяйственной) категории. При внимательном рассмотрении поведения

«посредника» представляется возможным увидеть его агрессивную позицию, с гипертрофизацией собственной роли в системе экономических отношений. «Посредник» узурпирует в своекорыстных целях одну из важнейших системообразующих функций – упорядочение отношений субъектов хозяйствования. Захватив не занятую до сих пор управленческую нишу, которую должно бы по праву принадлежать государству в лице региональных властных структур, как выразителей интересов общества в целом, «посредник» перехватывает на подходе к рынку свободных субъектов хозяйствования и с помощью теневых механизмов присваивает основную долю получаемой от использования земли ренты. И поскольку, в настоящее время, доминирует нерегулируемый частный способ

Рисунок 3 - Рыночная модель многоукладного регионального агрохозяйства

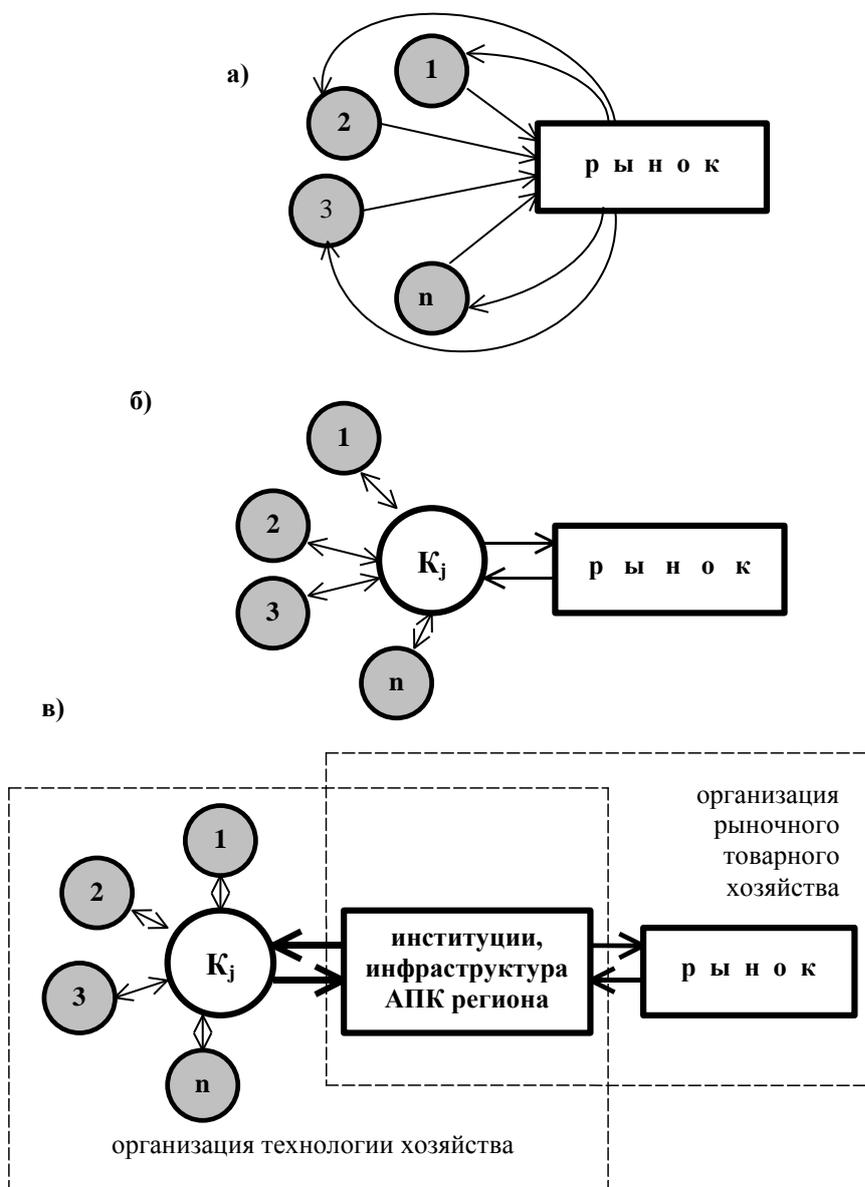
присвоения этой ренты, то ее роль в формировании экономики региона практически сводится к нулю, поскольку процесс ее воспроизводства прерывается на стадии перераспределения. Это обстоятельство приводит к тому, что в регионе не представляется

возможным самостоятельно поддерживать воспроизводственные циклы, по сути, процесс хозяйствования остается не завершенным. Для того чтобы восполнить этот пробел, необходимо на региональном уровне создавать специальные институции, обеспечивающие развитие инфраструктуры АПК региона, способствующие накоплению капитала в руках производителя, а также позволяющие производить справедливое перераспределение части доходов в интересах развития регионального хозяйства. Таким образом, не нарушая системы самостоятельного взаимодействия субъектов хозяйствования на рынке, мы можем говорить о процессе регулирования рыночных отношений со стороны региональных структур управления. На рис. 3 это показано в виде блока «региональные институции, инфраструктура АПК региона» и соответствующих связей, ориентированных в сторону блока «рынок», а также к элементам, отражающим различные формы объединения субъектов хозяйствования. Из общей модели рыночного хозяйствования следует, что существует три типа взаимодействия субъектов хозяйствования с рынком (рис. 4). Первый тип отражает характер рынка с высокой степенью стихийности, когда субъекты личных подсобных хозяйств выходят на него самостоятельно. Второй тип отражает взаимодействие субъектов первичных личных хозяйств с рынком через различные формы объединения (K_j). Его можно характеризовать

как полуупорядоченный тип взаимодействия. И третий тип - характеризуется тем, что в рыночных отношениях появляется блок «институты, инфраструктура АПК региона», то есть инициируется процесс институционализации рынка.

Рисунок 4 - Типы рыночного хозяйства: **а** - стихийного; **б** - полуупорядоченного; **в** - институционального

Выделенные типы рыночных отношений во многом определяют и особенности пространственной организации хозяйственных систем. Варианты организации могут быть достаточно разнообразными, но если стремиться к формированию высокоразвитой в социальном и производственном отношении агросферы, то в этом случае следует опираться на третий, институциональный тип хозяйствования. Это и понятно, поскольку развитие эффективной инфраструктуры требует и значительных затрат, и специальных знаний, что может быть осуществлено только в рамках высокоразвитой хозяйственной

системы.

Поскольку все типы хозяйственных укладов существуют в регионе одновременно, то проблема состоит в том, чтобы найти некую определенную, соответствующую конкретным условиям пропорцию в их комбинаторике, обеспечивающую искомую эффективность деятельности. В целом же концептуальная территориально - пространственная модель, как целостное образование, задающее особый режим взаимодействия хозяйствующих субъектов в рыночных условиях на региональном уровне приобретает достаточно структурированный вид (рис. 5). Исходя из содержания предложенной схемы, практически все ее элементы в отдельности, как и система в целом, требуют своего пространственного упорядочения. И причиной, которая подталкивает к необходимости такого упорядочения, является рынок. Собственно его развитость и определяет глубину развертывания системы хозяйствования в целом.

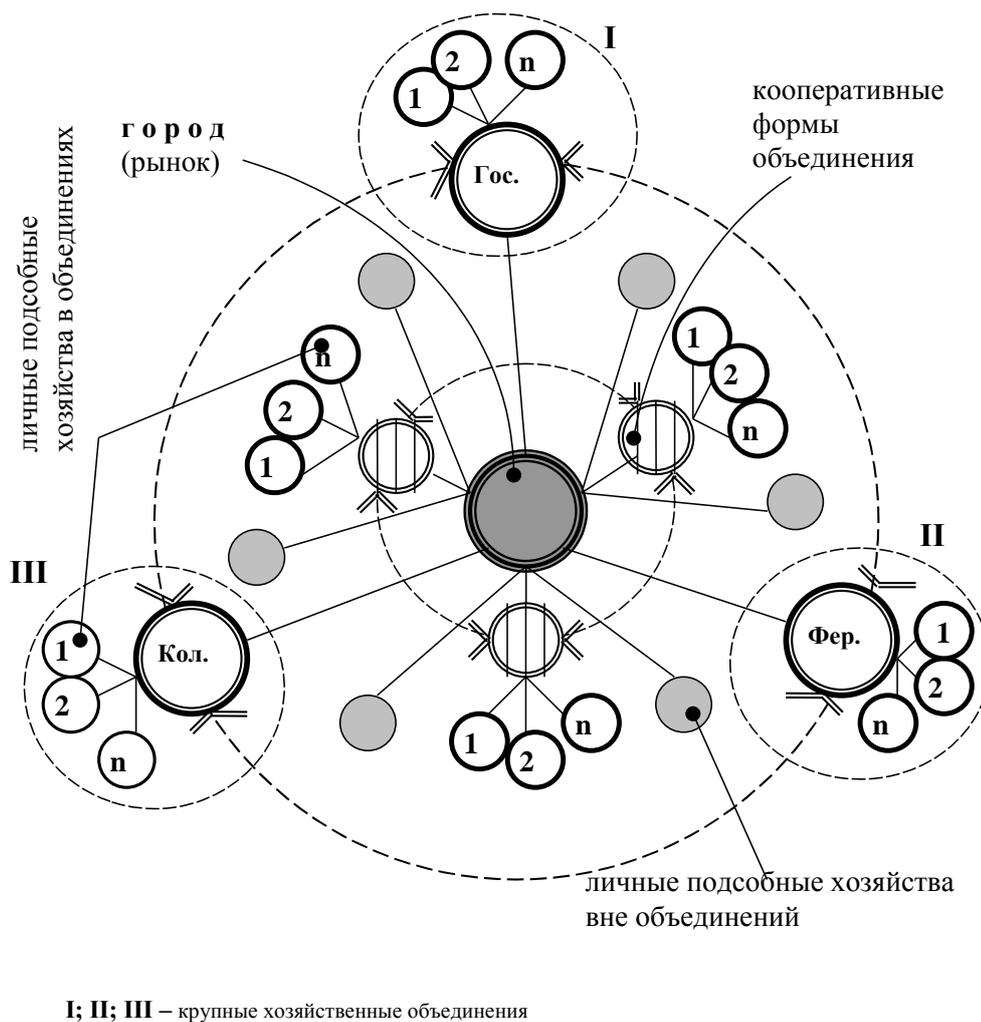

Рисунок 5 - Концептуальная схема пространственно-территориального регионального хозяйства

Резюмируя, подчеркнем, что в рыночных условиях на региональном уровне город начинает играть особую роль, которая определяется его системо-организующей функцией, ориентированной на обеспечение развития целостного хозяйственного воспроизводственного процесса. Существенным становится ориентация на формирование особого регионального метапространства, обеспечивающего высокий уровень устойчивости хозяйственной системы. Эта устойчивость базируется на принципе управления парными объектами системы «село – город». Исходная энергия, обеспечивающая замкнутость воспроизводственных процессов заключается в хозяйственных отношениях человека с землей. Первичным элементом агросферы является

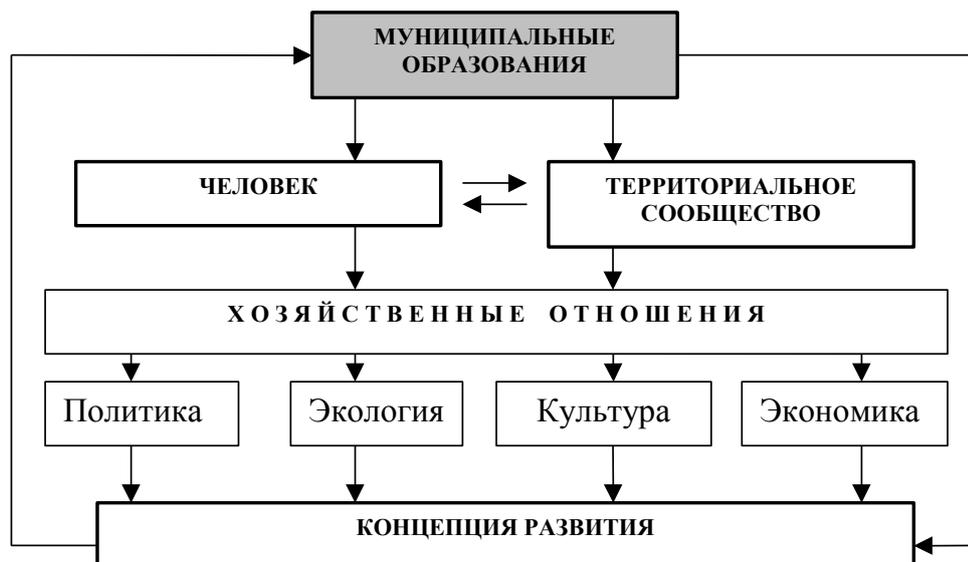
личное подсобное хозяйство, в котором сосредоточена вся метафизика экономики. Именно в этой ячейке находится полнота разнообразия форм экономических отношений, которые разворачиваются в пространстве-времени в зависимости от условий определяемых самой жизнью. В конечном итоге именно человек является сосредоточием и проблем, и средств их разрешения. Поэтому столь важным и необходимым являются меры, которые способствуют реальному повороту системы государственного управления лицом к труженику, непосредственно связанному по рукам той землей, по поводу которой ведется столько много дебатов.

Муниципализация регионального пространства

С методологической точки зрения процесс муниципализации регионального пространства обусловлен ростом общего понимания значимости в развитии общества скрытых, ранее не востребуемых социокультурных потенциалов. Там, где были преимущественно экономические и политические интересы, начинают превалировать социокультурные признаки, в контексте которых уже реализуются интересы собственно экономические. Замеченная тенденция носит пока неявный характер, но уловить ее все же можно, если использовать специальные исследовательские методы метасистемного анализа. В этой связи, и в контексте происходящих реформ в Украине, возникает необходимость поиска источников социальной энергии. Такие “преобразования” общественной жизни как введение рынка, новых технологий и т.д. есть лишь надстроечные структуры по отношению к исходным формам жизни, издревле существующим в Украине и ее регионах. Внимание сейчас должно быть сосредоточено на том, как та или иная надстроечная структура будет обеспечиваться этой исходно лежащей деятельностью. Необходим поиск их единства и гармонии. Представляется, что именно в этой плоскости следует искать источники созидательной социальной энергии, без которой невозможны настоящие преобразования. Речь идет о выявлении и рефлексировании сущностных узлов взаимодействия «нового» и «старого», за которыми скрывается укорененная в глубинах народной жизни система базовых ценностей. В данном случае имеются в виду архетипические конструкции, формирующиеся на протяжении тысячелетий разными поколениями, создавая тем самым лицо народа с совершенно определенным типом личности. В этой связи крайне необходимыми становятся высокоинтегративные, комплексные исследования по выявлению и развитию искомым механизмов саморазвития, складывающихся в регионах на базе активизации самостоятельных как отдельных субъектов, так и референтных социальных групп, способных обеспечить синтез искусственных и эволюционно-естественных оснований развития. Для такого рода взаимодействия требуется установление соответствующих конструктивных отношений и связей между носителями различных позиций, что в первую очередь касается взаимоотношений различных субкультур, возникающих на демографической, профессиональной или этнической основе. С этой точки зрения именно механизм развития отношений, имеющих в своей основе связанные, но отличные друг с другом субкультуры, должен лежать в основе новой субъектной организации муниципального и регионального сообщества.

В этой связи, в Украине формирование как городского, так и регионального пространства жизнедеятельности должно базироваться на принципе возрождения культурно-исторической парадигмы территории, предполагающей, прежде всего культурологическую реконструкцию отношений разных социокультурных субъектов хозяйствования в контексте регионального разделения труда.

В изложенной выше постановке проблемы значимыми становятся исследования, посвященные именно проблемам муниципальной организации пространства

жизнедеятельности. По сути, акцент переносится, условно говоря, на «периферийный» уровень управления, там, где собственно и находятся проблемы человека. Для Украины такой поворот в методологии организации пространства является достаточно новым, поскольку в дореформенный период доминировал подход дедуктивный – от общего к частному, в то время как в настоящее время, наоборот, индуктивный – от частного к общему. Новая методология – это методология решения проблем отдельного человека и конкретного территориального сообщества. Однако, критически оценивая современное состояние в этом вопросе, следует констатировать, что пока еще в целом сохраняются не соответствующие духу времени подходы, на которых выстраивается система управления пространством жизнедеятельности. Надо полагать, что этот феномен связан с определенной инертностью самого территориального развития.

Игнорирование необходимости развития инновационных процессов в управлении территориями может привести и приводит к активизации негативных процессов социально-экономического характера и повышает риски дезинтеграции. Одной из причин, обуславливающих действие центробежных сил, происходит в связи с нарушением системной целостности экономических связей между западными и восточными регионами Украины, а также сформировавшимся дисбалансом интересов территориальных субъектов хозяйствования на фоне воздействия определенных внешних факторов. С позиций современных форм управления в этой ситуации необходимо особое внимание обращать на проблемы организации сложной внутренне организованной территориальной инфраструктуры, обеспечивающей снятие возникающих дезинтеграционных сил, и направленной на обеспечение условий свободного, динамичного перемещения национальных ресурсов и капиталов по территории Украины. Но это упорядочение, если оно будет формальным, не принесет желаемого результата. То есть необходимо искать внутренние резервы. И они связаны, и проходят по линии совершенствования внутренней организации хозяйственной системы Украины в целом. И когда мы говорим об этом, то подразумеваем, конечно же, проблему муниципальных образований.

Рисунок 6 - Схема функционирования муниципального образования

Под муниципальным образованием следует понимать городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеется муниципальная собственность, местный бюджет, выборные органы местного самоуправления, а также самостоятельная финансовая деятельность,

основанная на принципах корпоративной экономики. То есть муниципальное образование это не просто место совместного проживания людей, но особая форма объединения сообщества в систему, состоящую из таких элементов как экономика, культура, политика, социальные отношения, экология и т.д. Принципиальная схема функционирования муниципального образования представлена на рис. 6. Здесь целесообразно сделать некоторый акцент на раскрытие сущности самой категории «муниципальное образование». В этой категории заложен глубокий смысл, позволяющий идентифицировать муниципальное образование как сложную социо-, культурно-, экономическую самовоспроизводящуюся хозяйственную систему, которая требует своего особого правового обеспечения. Для совершенствования системы управления территориями важно то, что муниципальное образование является пространственно-образующим элементом государственной системы нового типа. И этот факт существенным образом отличает «муниципальное образование» от «коммунального хозяйства», которое решает вопросы внутреннего развития отдельных территорий и не носит системных свойств более высокого иерархического уровня. В контексте проблем проведения в Украине административно-территориальной реформы существенным становится вопрос поддержания процесса постоянного воспроизводства муниципальных образований. По сути это есть концепция развития. Представляется, что в этом случае требуется модель ускоренного формирования системы муниципальных образований. Общая смысловая модель такого типа развития развернута в виде схемы на рис.7.

Концепция ускоренного развития муниципальных образований накладывает свой особый отпечаток на формирование административно-территориального устройства Украины. Оно, естественно, должно базироваться на новых принципах, которые во многом соотносятся с общеевропейскими стандартами. К основополагающим стандартам относятся обеспечение прав гражданина на здоровую жизненную среду и обладание рычагами влияния на процесс принятия решений, касающихся его жизненной среды. Исходя из этих прав административно-территориальное устройство должно быть ориентировано на максимизацию выполнения соответствующих социальных, экономических и экологических функций. С одной стороны это требует наличия необходимого пространства жизнедеятельности, в первую очередь территориального, которое бы находилось в соответствующем экологически качественном состоянии. С другой стороны необходима социальная организация этого пространства, которая бы обеспечивала необходимый набор доступных социальных услуг. И с третьей стороны население должно быть обеспечено местами приложения труда, наличие которых выступало бы гарантией его определенной свободы и независимости. Исходя из приоритетности социально-экономических целеполаганий, которые постоянно декларируются современным сообществом, административно-территориальное устройство в Украине должно развиваться с учетом ряда основополагающих принципов. К ним относятся: принцип обеспечения условий по саморазвитию и самоуправлению; принцип максимального возможного хозяйственного самообеспечения; принцип функциональной самодостаточности, а также принцип функциональной дополнителности.

Принцип обеспечения условий по саморазвитию и самоуправлению, ориентирует на формирование инфраструктурных возможностей, которые бы позволяли разместить соответствующие определенной территории производительные силы. При этом должны учитываться требования к пространственному фактору обеспечения эффективности оперативного управления. То есть высокий уровень инфраструктурного обеспечения позволяет эффективно управлять большими по размеру территориями, и наоборот. Уровень самоуправления в значительной мере определяется сочетанием уровня инфраструктурной обеспеченности и собственно размером территории управления.

Принцип максимального возможного хозяйственного самообеспечения ориентирует на повышение хозяйственной активности населения определенной территории. Важно, чтобы на территории обеспечивалось замыкание воспроизводственных процессов, направленных на выпуск конечной продукции. В этой связи размер территории определяется теми технологическими параметрами, которые позволяют разместить на ней соответствующие производства.

Рисунок 7 - Схема ускоренного развития муниципальных образований в Украине

Принцип функциональной самодостаточности, в пространственном отношении ориентирует на обеспечение условий для выполнения комплекса социальных, экологических и экономических функций нормальной жизнедеятельности населения. Здесь производится регламентация понятия самодостаточности, а также определение параметров концентрации и деконцентрации функций.

Принцип функциональной дополтельности регламентирует условия вынужденного объединения территориальных выделов в случае необходимости выполнения той или иной функции, выполнение которой невозможно в рамках отдельной территории.

Изложенные принципы позволяют сформировать современную концепцию адаптивной схемы организации территории. Она безусловно должна выстраиваться на основе представлений о сетевой форме управления хозяйственными системами, который предполагает, что процесс упорядочения идет двунаправленным встречным образом – сверху от государственных органов управления и снизу от территориальных обществ (громад). Можно предположить, что такой подход дает возможность избежать конфликтного столкновения территориальных интересов сообществ различных иерархических уровней, при этом обеспечивая необходимую смысловую интеграцию. Следовательно, решается вопрос определения концепции эффективного управления территорией. Общая схема взаимодействия территориальных (муниципальных) и государственных систем управления представлена на рис. 8.

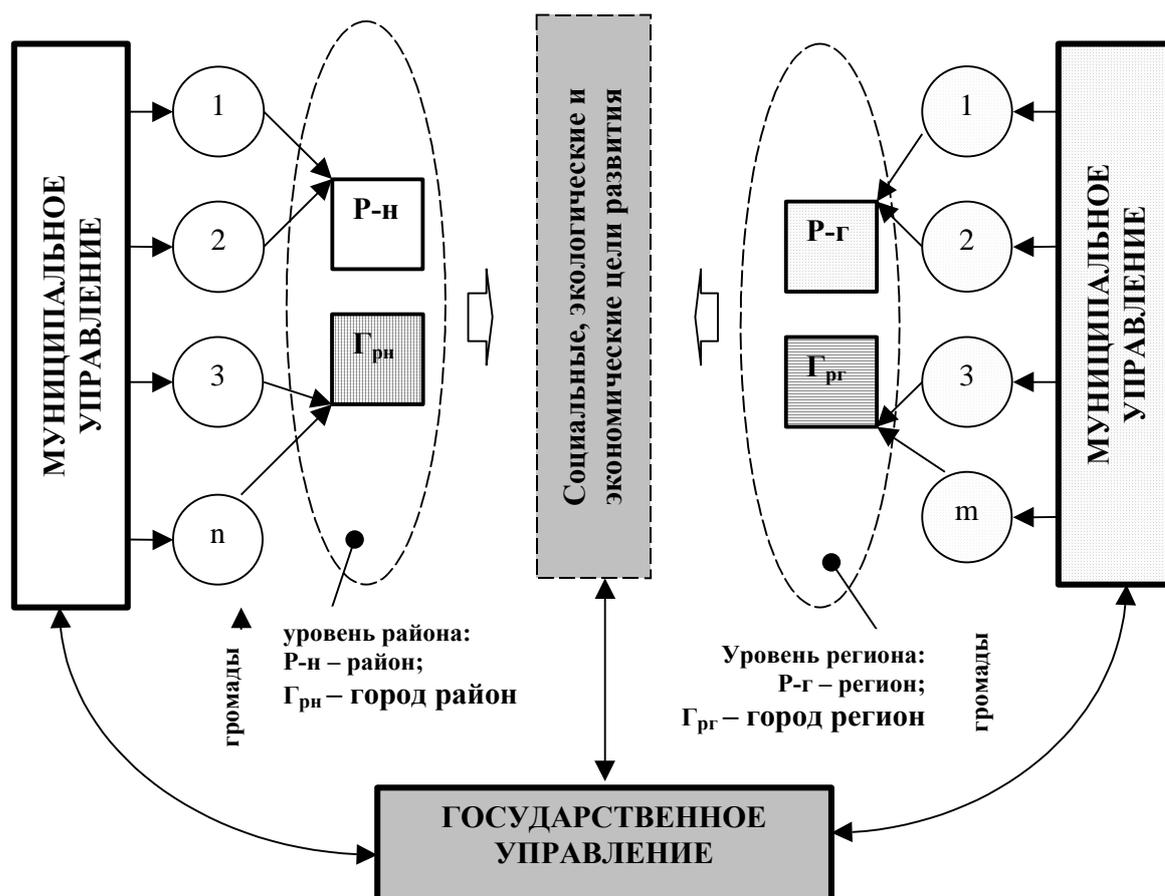

Рисунок 8 - Схема взаимодействия муниципальных и государственных систем управления

В соответствии с представленной схемой управление территорией производится по двум уровням. Каждому из уровней соответствует своя сетевая структура.

На первом (районном) уровне выстраивается инфраструктурная сеть, которая ориентирована на развитие малого и среднего территориального капитала. На втором (региональном) уровне формируется инфраструктурная сеть, ориентированная на развитие крупного капитала.

Принципиальным становится вопрос сохранения паритетных условий развития крупного, среднего и малого капиталов. Эту функцию должно выполнять государство. Только при создании условий воспроизводства капиталов различного размера, на территории возможна активизация общей хозяйственной деятельности, включая решение социальных и экологических проблем.

Приведенная на рис. 8 схема управления территорией показывает, что функция государства заключается в контроле распределения бюджетных средств между территориальными субъектами. Причем система распределения бюджетных средств должна производиться параллельно, а не последовательно, по двум выделенным уровням. В таком случае региональный уровень управления требует своего переосмысления, поскольку, в современных условиях, начинает играть иную роль.

Предложенная схема управления территориями действительно обеспечивает перенесение акцента управления на муниципальный уровень. При такой форме организации управления возникает необходимость укрупненного уровня управления со стороны муниципальных образований. Однако эта проблема вполне решаема за счет формирования различного вида союзов громад, как первичных, так и районных, а также региональных. По сути, в таком виде значимость существующего регионального уровня значительно снижается, поскольку становится лишним звеном в общей системе управления территориальным пространством державы. Для закрепления такой формы организации территориального управления необходима соответствующая коррекция нормативно-правовой основы, суть которой становится вполне ясной и прозрачной, поскольку направления ее совершенствования определяется содержательной частью самого процесса управления.

Общим для выделенных уровней территориального управления остаются целевые социальные, экологические и экономические установки развития, которые находятся под контролем государства. При этом государство определяет уровень соотношения общенациональных ориентиров развития с конкретными муниципальными целевыми установками.

Таким образом, подытоживая содержание статьи, представляется возможным выделить ряд существенных проблемных узлов по методологическому обеспечению пространственного развития регионов Украины.

Прежде всего, следует отметить, что современное общество само должно вырабатывать новую философию организации пространства жизнедеятельности народа. Без понимания глубинных процессов трансформации мышления человека, изменения его мировоззренческих позиций, на фоне появляющихся новых ценностных ориентиров своего развития практически невозможно сформировать соответствующую среду обитания. И в этой связи возникают риски усугубления конфликтных ситуаций в системе общественных отношений.

Не менее важной узловым методологической проблемой является обеспечение процесса адаптации методов освоения территориального пространства к психологии самого сообщества его населяющего. Эта истина стара как мир, но в современных условиях развития Украины, она напоминает о себе с новой силой.

Особую значимость приобретает идея муниципализации системы управления обществом. Следует однако помнить, что в этом вопросе важным остается осознание особой специфики реализации этого принципа на пространстве Украины. Субкультурные территориальные различия уже сейчас сказываются на особенностях восприятия этой идеи, что тем не менее не умаляет ее ценности, а наоборот настраивает на творческий поиск ее реализации в рамках глубинного понимания национальной специфики развития.

Чрезвычайно важным методологическим узлом в определении направлений развития Украины остается проблема поиска объективных основ совершенствования административно-территориального устройства. Эта проблема, на наш взгляд связана с процессами самоорганизации территориального пространства. Обладая свойствами высокой интегративности, территория мгновенно откликается на происходящие изменения в характере общественных отношений. Необходимо вовремя их заметить и поддержать позитивные тенденции. Можно уже сейчас сказать, что происходят существенные изменения в отношениях взаимодействия урбанизированных территорий с прилегающими к нему пространствами сельскохозяйственной освоенности, и их совместное воздействие на естественно-природные образования. В целом же можно

констатировать, что в Украине формируется новое социо-, эколого-, экономическое пространство развития, и с этим необходимо считаться.

Список литературы

1. Быстрыков И.К. Современные проблемы управления развитием переходных обществ: теоретико-методологическое эссе// Стратегія розвитку України: економіка, соціологія, права.– №3-4.– 2004.– С. 43-79.
2. Николаев В.А. Экономика муниципального образования: Сущность проблемы развития и технология решения.– М.: Изд-во РАГС, 1999.– 125 с.
3. Мельников С.Б. Формирование корпоративного управления муниципальными образованиями России в условиях кризиса.– М.: Издательская группа << АРиНА >>, 1996.– 192 с.

У статті представлений метасистемний погляд на забезпечення поступального просторового розвитку регіонів у контексті сучасних соціально-економічних трансформацій, що відбуваються в Україні.

In article the metasystem sight at maintenance of forward spatial development of regions in a context of modern social and economic transformations which occur in Ukraine is submitted.